

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.22>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ МОЛЧАНИЕ, В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШАМИЛЯ АЛЯДИНА

Научная статья

Асанова З.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9114-5595;¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zera_asan[at]mail.ru)

Аннотация

Невербальное общение играет важную роль при формировании художественного образа, который позволяет получить информацию о непроцессуальных характеристиках персонажа. Художественные произведения Шамиля Алядина богаты примерами невербальных форм общения, выполняющих определенные коммуникативные функции. В связи с этим они стали основой для анализа лексических единиц, выражающих молчание. В работе дана классификация функций молчания в зависимости от причин, по которой автор внедрил данное невербальное средство в эпизод. В ходе исследования произведений Шамиля Алядина для лексических единиц, выражающих молчание, выявлено семь основных причин использования данного средства невербальной коммуникации.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, лексические единицы, невербальное общение, молчание, художественные произведения.

LEXICAL UNITS EXPRESSING SILENCE IN THE WORKS OF ŞAMIL ALADIN

Research article

Asanova Z.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9114-5595;¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (zera_asan[at]mail.ru)

Abstract

Non-verbal communication plays an important role in the formation of the artistic image, which allows to get information about the non-procedural characteristics of a character. The fiction works of Şamil Aladin are rich in examples of non-verbal forms of communication, which perform certain communicative functions. In this regard, they became the basis for the analysis of lexical units expressing silence. The work gives a classification of the functions of silence, depending on the reasons why the author introduced this non-verbal means in the episode. In the course of the study of Şamil Aladin's works, seven main reasons for the use of this means of non-verbal communication were identified for the lexical units expressing silence.

Keywords: Crimean Tatar language, lexical units, non-verbal communication, silence, works of fiction.

Введение

Изучение категории молчания как элемента невербальной формы общения является актуальным в языкознании. Для крымскотатарского языка подобного рода исследования являются не менее востребованными, т.к. лексические единицы, связанные с коммуникативной ситуацией, не были предметом специального исследования.

Основные результаты

Ученых, занимающихся изучением невербальной коммуникации, немало и количество интересующихся данной темой из года в год увеличивается. Исследования, связанные с изучением невербальной коммуникации на материале художественных текстов, освещены в трудах Л. В. Баскаковой [7], Е. М. Верещагина [8], В. В. Виноградова [9], Жэнь Фэй [10], Т. А. Чеботниковой [13] и др. Целый ряд исследований (И. П. Амзаракова [4]; Н. Д. Арутюнова [5], [6]; С. В. Крестинский [11] и др.) посвящены такой невербальной форме общения как молчание. Труды этих лингвистов являются важной теоретической базой для исследования этого явления и на примере произведений Шамиля Алядина.

Цель статьи – рассмотреть лексические единицы, выражающие молчание, как особый элемент невербальной коммуникации и классифицировать причины молчания, которые присущи для художественных произведений Шамиля Алядина.

В художественной литературе невербальные средства общения используют по различным причинам. Такие средства помогают описать физиологическое, психологическое состояние персонажа. Лексические единицы со значением молчания являются значимым компонентом коммуникации героев в произведениях. Молчание бывает коммуникативно значимое и коммуникативно незначимое. Коммуникативно незначимое молчание отражает физиологическое состояние персонажа (например, молчание во время сна, в состоянии покоя и т.п.). Коммуникативно значимое молчание носит преднамеренный, мотивированный характер [12].

В художественных произведениях Ш. Алядина среди лексических единиц, выражающих молчание, используется чаще всего глагол *сусмакъ* ‘замолчать / молчать’, в прошедшем времени *сусты* ‘замолчал / молчал’, либо форма деепричастия *сусып* ‘молча’, еще реже встречается данный глагол в настоящем времени. Будущее время вообще не

используется, это объясняется тем, что коммуникативная ситуация, эмоциональное и психологическое состояние героев могут измениться, поэтому в произведениях фигурирует чаще глагол в прошедшем времени, который констатирует состояние на текущий момент. Также молчание в произведениях может выражаться глаголами *индемемек* 'молчать' (синоним *сусмакъ*), *айтмамакъ* 'не говорить', *джевап бермемек* 'не отвечать'; с помощью имени существительного *суксюнлик* 'молчание'.

Как показывает анализ, причины для использования лексических единиц, выражающих молчание, в произведениях могут быть различными. Ниже рассмотрим и систематизируем их.

1. Психологическое состояние личности:

а) печаль: *Сёзлер фикирлерге тарашлык этти, бир-бирлерини ойле сыкъшытырдылар ки, къарт Мустафа оларны айтты битиралмады. Сусты, къальбининъ агърыларыны сездирмеди* (Слова теснили мысли, давили друг на друга, старик Мустафа не мог их высказать. Замолчал, не дав почувствовать печали сердца) [2]; *Афыз сусты. Оджанынъ нелер дегени къулагъына кирмеди. Бабасы акъкъында лакъырды оны даима кедерлендире, муталадан аджиз къалдыра* (Афыз замолчал. То, что говорил учитель, он не слышал. Разговоры об отце его огорчали, обучение оставляло беспомощность) [3, С. 260]; *Чауш огълундан марум къалды, бу – буюк кедер. Бу гъайыпны эшитип де, первасыз къалмакъ къыйын. Лякин о, сусты* (Чауш лишил сына, это огромная печаль. И услышав об этой потере, остаться безразличными невозможно. Но он замолчал) [2];

б) волнение / стеснение: *Лейля, таныш адамнынъ бетине бакъкъанда, эджангъа кельди, янакълары алевленди, лякин сусты* (Лейля, взглянув в лицо знакомому человеку, заволновалась, щеки вспыхнули, но замолчала) [1]; *Экимиз ерлершимизге отурып, сустыкъ. Юнус менден учъ яш буюк. Бир шейлер тюшюне. Мен онъа кедер этмек истемейим. Сюкюнет чокъ девам этти* (Оба сели на место, замолчали. Юнус был старше меня на 3 года. Что-то думал. Я не хотел ему мешать. Молчание длилось долго) [3, С. 413]; – *Ёкъса, эвлинсинъми? – деп сорап. Мен не дейджегимни бильмей, сусам ве гизлиден кулюмсирейим. О, сыкъылгъанымы анълап, лафны башкъа якъкъа чевире* (– Или ты женат? – спросил. Я не зная, что ответить, замолчал и укороткой усмехнулся. Он, почувствовав моё стеснение, поменял тему разговора) [3, С. 417];

в) страх: – *Хайыр, ич ашыкъмайым, – деди, Усниенинъ янындаки балагъа бакъып, – кимнинъ огълусынъ? – деп сорады. Бала дудакъларыны чюртейтип сусты, алдына бакъты, джевап бермеди* (Нет, совсем не тороплюсь, – сказал, смотря на ребёнка возле Усние, – чей ты сын? – спросил. Ребёнок, надув губы, замолчал, смотрел перед собой, не ответил) [1];

г) желание остановиться и насладиться жизнью: *Бу серин авада къартнынъ юрегини, чокътан бери сезмедиги севинчи ислер къаплады. О, арыкъта чагълап акъыджы сувнынъ сесине динъленип, тереклернинъ пытакъларында къабаргъан гонджелерге козь этип, баарьден зевкъ алып сусып отургъанда, аркъасыны терекке таямакъ истеди* (В эту прохладную погоду сердце старика захватили чувства, которые он давно не испытывал. Он, слушая в арыке звук бегущей воды, наблюдая за набухшими бутонами на ветках деревьев, вдохновляясь весной, сидя молча, хотел прислонить спину к дереву...) [3, С. 127].

2. Отсутствие темы для беседы / желания продолжить разговор: *Ордуда хызмет – борджумыз, ана! – дедим мен. – Бир меним дегиль, эр бир эркекнинъ. – Бир талай не демеге бильмей, сустым* (Служить в армии – наш долг, мама! – сказал я. – Не только мой, а каждого мужчины. – Не зная, что еще сказать, я замолчал) [3, С. 483]; *Мусафирлер ве Феми эфендининъ озю, сет устюнде ерлешкен сонъ лафны башламакъ ичюн уйгъун сёзлер къыдыргъан олып, эр кес сусты* (Гости и сам Феми эфенди, разместившись на сете для начала разговора, искал подходящие слова, все замолчали) [3, С. 294]; *Усеин оджа оны таныды. Ве кендисине догъру кельгенини коръгенинен, токътады... киши де токътады. Экиси козьлерини ашагъы эндирип, сусты <...> къыбырдамай турдылар* (Усеин оджа узнал его. И видя, как к нему приближается человек, остановился... человек тоже остановился. Вдвоем направив взгляд вниз замолчали <...> стояли неподвижно) [3, С. 294].

3. Неожиданный вопрос: *Къыз сусты... агъасы акъкъында лакъырды ачкъанына пешман этти* (Девушка замолчала... из-за того, что пожалела, что начали разговор о брате) [3, С. 82]; *Салядин еринден къыбырдамады. Башыны ашагъы эгилтти, сусты. – Мен Рустем къайда экенини бильмейим! – деди о текрар* (Салядин не сдвинулся с места. Наклонив голову вниз, замолчал. – Где находится Рустем я не знаю! – повторил он еще раз) [3, С. 99].

4. Реакция на ситуацию, слова, действия собеседника: <...> *Исмаиль эфенди къаарыли козьлерини мангъа котерди: «Керекмей <...> меселенинъ Сафие ханым ичюн эмиети ёкътыр» деген киби бакъты. Мен сустым. Бильмеген ишиме къарышмакъ истемедим* (<...> Исмаиль эфенди поднял на меня глаза: «Не нужно <...> эта тема для Сафие ханым не важна» как бы говоря посмотрел на меня. Я замолчал. Не хотел вмешиваться не в своё дело) [3, С. 443]; *Диявер, бу лакъырды къартбабасынынъ юрегине ятмагъаныны сезген сонъ сусты, бир талайдан багъчагъа чыкъып кетти* (Диявер, почувствовав, что этот разговор не по душе дедушке, замолчал и через некоторое время вышел в сад) [2]; – *Юрь эвге! – деди Чауш къызына, серт давушнен. Къыз не дейджегини бильмей, сусты* (– Пошли домой! – сказал Чауш дочери, грубым голосом. Дочь не знала, что ответить, поэтому замолчала) [2].

5. Погружение в размышления: *Рустем бираз сусты, нелердир тюшюнди* (Рустем немного притих, о чем-то думал) [3, С. 128]; *Мусафир кулюмсиреди, сусты. <...> «Сабур эт! Эписи хусусында тафслиятлы изаат алырсынъ!» – деп тюшюнген киби сезильди. <...> зеининдеки фикирлерни тертипке чекти, <...> индемеди. Меним сёзлеримни де эшитмедим. О тюшюнди* (Гость усмехнулся, замолчал. <...> «Прояви терпение! На всё получишь подробное объяснение!» будто так думал. <...> приведя мысли в порядок, не проронил ни слова. И мои слова не слышал. Он думал) [3, С. 406].

6. Отсутствие необходимости в комментариях: *О зевкъланып куле. Мен индемейим. Не айтайым? Адам тон кийсе, эльбет де, ушюмез. Белли меселе* (Он с восторгом улыбается. Я не отвечаю. Что сказать? Если человек наденет пальто, конечно же, не замерзнет) [3, С. 418].

7. **Ожидание, что собеседник вступит в разговор первым:** *Мени ериме отурмагъа меджбур этти. Озю бир талай сусты. Сёзю не узеринде узюльгенини эске кетирмек ичюн тюшюнди <...> хатырлап оламады* (Меня заставил сесть на место. Сам долгое время молчал. Попытался вспомнить на чём остановился <...> не вспомнил) [3, С. 407]; *Ама, оджа ачыкътан-ачыкъ изаат берювден чекинген киби сезильди. <...> хайли вакъыт аякъларынынъ уджларына бакъып сусып отурды* (Но почувствовалось, что учитель избегал прямого объяснения. <...> долгое время сидел молча смотря на ноги) [3, С. 409].

В зафиксированных примерах молчание собеседника свидетельствует чаще всего о наличии ситуаций, которые не требуют вербальной оценки. Молчание как реакция на определенные обстоятельства, ситуацию, психологические и социальные особенности собеседников, речевые традиции, обычаи и, соответственно, причины молчания становится понятным из контекста. В рассматриваемых произведениях причины молчания связаны с различными психологическими, физиологическими факторами.

Заклучение

Невербальные средства играют важную роль при формировании образа в художественных произведениях Ш. Алядина. Лексические единицы, выражающие молчание, встречаются довольно часто. Шамиль Алядин мастерски использует молчание для выражения глубины эмоций, состояний, переживаемых персонажами. Чаще всего употребляется глагол *сусмакъ*, в прошедшем времени *сусты*. В зависимости от контекста и ситуаций было выделено семь основных групп причин для молчания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алядин Ш. Мердивен / Ш. Алядин. — URL: <https://leylaemir.org/literary-gallery/shamil-aladin/shamil-aladin-merdiven.php> (дата обращения: 11.11.2022)
2. Алядин Ш. Чауш огълу / Ш. Алядин. — URL: <https://leylaemir.org/literary-gallery/shamil-aladin/shamil-aladin-chaush-oglu.php> (дата обращения: 11.11.2022)
3. Алядин Ш. Чорачыклар: Сайлама эсерлер / Ш. Алядин. — Ташкент: Эдебият ве санаат нешрияты, 1987. — 560 с.
4. Амзаракова И. П. Молчание как семиотический знак в культуре и коммуникации / И.П. Амзаракова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. — 2013. — № 4. — С. 23–27.
5. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Язык речевых действий. — М.: Наука, 1994. — С. 106–117.
6. Арутюнова Н. Д. Феномен молчания / отв. ред. Н. Д. Арутюнова // Язык о языке. — М.: Изд-во «Языки русской культуры», 2000. — С. 417–436.
7. Баскакова Л. В. Звук и цвет в художественной прозе А.П. Чехова / Л. В. Баскакова // Филология на рубеже тысячелетий. М-лы междунар. конф. Вып.2. — Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2006. — С. 187–188.
8. Верещагин Е. М. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Вопросы языкознания. — №1. — 1981. — С. 36–47.
9. Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. — 656 с.
10. Жэнь Фэй. Молчание и его роль в коммуникации (на материале произведений А. П. Чехова) / Жэнь Фэй // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. — 2015. — № 12. — С. 109–115.
11. Крестинский С. В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации / С. В. Крестинский // Тверской лингвистический меридиан: Теоретический сборник. — Тверь: ТвГУ, 1998. — С. 74–79.
12. Мухаметов Д. Б. Молчание как компонент диалогического фрагмента текста в прозаических произведениях А. П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. Б. Мухаметов. — Ростов-на-Дону, 2009.
13. Чеботникова Т. А. Речевое поведение личности в дискурсе художественного произведения: роли, маски, образы: монография / Т. А. Чеботникова. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. — 300 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aladin Sh. Merdiven [Ladder] / Sh. Aladin. — URL: <https://leylaemir.org/literary-gallery/shamil-aladin/shamil-aladin-merdiven.php> (accessed: 11.11.2022) [in Crimean Tatar]
2. Aladin Sh. CHaush oğlu [Chaush 's son] / Sh. Aladin. — URL: <https://leylaemir.org/literary-gallery/shamil-aladin/shamil-aladin-chaush-oglu.php> (accessed: 11.11.2022) [in Crimean Tatar]
3. Aladin Sh. CHorachyqlar: Sajlama eserler [Springs: Selected works] / Sh. Aladin. — Tashkent: Edebiyat ve sanaat neshriyaty [Publishing House of Literature and Art], 1987. — 560 p. [in Crimean Tatar]

4. Amzarakova I. P. Molchanie kak semioticheskij znak v kul'ture i kommunikacii [Silence as a Semiotic Sign in Culture and Communication] / I.P. Amzarakova // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova [Bulletin of N.F. Katanov Khakass State University]. — 2013. — № 4. — P. 23–27. [in Russian]
5. Arutyunova N. D. Molchanie: konteksty upotrebleniya [Silence: Contexts of Use] / N. D. Arutyunova // Logicheskij analiz yazyka: YAzyk rechevyh dejstvij [Logical Language Analysis: The Language of Speech Actions]. — M. : Nauka, 1994. — P. 106–117. [in Russian]
6. Arutyunova N. D. Fenomen molchaniya [The Phenomenon of Silence] / ed. by N. D. Arutyunova. // YAzyk o yazyke [Language about Language]. — M. : Publishing House "YAzyki russkoj kul'tury", 2000. — P. 417–436. [in Russian]
7. Baskakova L. V. Zvuk i cvet v hudozhestvennoj proze A.P. CHEkhova [Sound and Color in the Prose of A.P. Chekhov] / L. V. Baskakova // Filologiya na rubezhe tysyacheletij [Philology at the Turn of the Millennium]. Proceedings of the International Conference. Iss. 2. — Rostov-on-Don : Don Publishing House, 2006. — P.187–188. [in Russian]
8. Vereshchagin E. M. O svoeobrazii otrazheniya mimiki i zhestov verbal'nymi sredstvami (na materiale russkogo yazyka) [On the Peculiarity of Reflection of Mimics and Gestures by Verbal Means (on the Material of the Russian Language)] / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov // Voprosy yazykoznanija [Questions of Language Studies]. — №1. —1981. — P. 36–47. [in Russian]
9. Vinogradov V. V. O yazyke hudozhestvennoj literatury [On the Language of Fiction] / V. V. Vinogradov. — M. : State Publishing House of Fiction Literature, 1959. — 656 p. [in Russian]
10. Zhen' Fej. Molchanie i ego rol' v kommunikacii (na materiale proizvedenij A. P. CHEkhova) [Silence and its Role in Communication (based on the works of Anton Chekhov)] / Zhen Fei // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Nauchnyj zhurnal [Bulletin of Vyatka State Humanitarian University. Scientific journal]. — 2015. — № 12. — P. 109–115. [in Russian]
11. Krestinskij S. V. Molchanie v sisteme neverbal'nyh sredstv kommunikacii [Silence in the System of Nonverbal Means of Communication] / S. V. Krestinskij // Tverskoj lingvisticheskij meridian: Teoreticheskij sbornik [The Tver Linguistic Meridian: A Theoretical Collection]. — Tver : TvSU, 1998. — P. 74–79. [in Russian]
12. Muhametov D. B. Molchanie kak komponent dialogicheskogo fragmenta teksta v prozaicheskikh proizvedeniyah A. P. CHEkhova [Silence as a Component of the Dialogical Text Fragment in the Prose Works of Anton Chekhov] : autoabst. dis. ... for PhD in Philological Sciences / D. B. Muhametov. — Rostov-on-Don, 2009. [in Russian]
13. CHEbotnikova T. A. Rechevoe povedenie lichnosti v diskurse hudozhestvennogo proizvedeniya: roli, maski, obrazy: monografiya [Speech Behavior of Personality in the Discourse of a Fiction: Roles, Masks, Images: A Monograph] / T. A. CHEbotnikova. — Orenburg : OSPU Publishing House, 2011. — 300 p. [in Russian]